

К487995-ДХ ✓

А. А. Водичкин

НАРОДНОЕ БОГАТСТВО
И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ
НАКОПЛЕНИЕ
ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ
РОССИИ

ГОСОСТАТИЗЛАТ
МОСКВА-1930

АЛЬБЕРТ Л. ВАЙНШТЕЙН

НАРОДНОЕ БОГАТСТВО
И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ
НАКОПЛЕНИЕ
ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

(Статистическое исследование)

С предисловием академика С. Г. СТРУМИЛИНА

ГОССТАТИЗДАТ ЦСХ СССР
МОСКВА 1960

В книге освещаются методологические основы исчисления народного богатства и народнохозяйственного накопления и приводится исчисление этих показателей для предреволюционной России.

Книга состоит из трех частей. В первой рассматривается понятие народного богатства и народнохозяйственного накопления, источники и методы их исчисления, дается сводка ранее опубликованных расчетов. Вторая часть содержит исчисление этих показателей для отдельных отраслей и элементов народного хозяйства с привлечением статистического материала, а также соответствующей литературы. В третьей части приводятся сводные расчеты и таблицы по народному богатству и народнохозяйственному накоплению в разрезе отдельных видов имущества, а по народному богатству — также в разрезе основных социально-экономических секторов. Кроме того, показаны размеры и удельный вес иностранного капитала в народном богатстве страны перед революцией.

ПРИНЯТЫЕ В КНИГЕ СОКРАЩЕНИЯ

(кроме общеупотребительных)

Гл. Упр. З. и З.	Главное управление землеустройства и земледелия
губ.	губерния, губернский
Е. Россия	Европейская Россия
зол.	золотых
МСИ	Международный статистический институт
Птгр.	Петроград
СПб.	Санкт-Петербург
сб. (в сноске)	сборник
стр. (в таблице)	строка
у.уу.	уезд, уезды
Ц. Польское	Царство Польское
цит. соч. (в сноске)	цитированное сочинение
ЦСК	Центральный статистический комитет
I. I. St.	Institut International de Statistique

Сочинения В. И. Ленина цитируются везде по третьему изданию. «Капитал» К. Маркса (все тома) цитируется по изданию 1953 г. Годы изданий остальных цитированных трудов классиков марксизма указаны в тексте.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Народное богатство на ту или иную дату и народный доход за тот или иной период — это одни из наиболее общих экономических категорий и синтетических показателей сравнительной хозяйственной мощи и производственных возможностей различных народов во времени и пространстве. Народное богатство при этом охватывает весь *прошлый труд*, овеществленный в сумме всех наличных в стране средств производства и предметов потребления в стоимостной их оценке, а народный доход измеряется вновь созданной стоимостью всех благ или овеществленным в них общественно необходимым *живым трудом* за отчетный период. Однако все создаваемые трудом блага, помимо своей производственной стоимости, обладают еще и потребительной ценностью, величина которой в результате технического прогресса опережает в своем росте рост трудовых затрат или производственной стоимости. И эту функциональную между ними зависимость можно выразить равенством: $P = T \times p$, где P — продукция отчетного периода в потребительном ее значении, T — затраты труда или стоимость ее и p — показатель роста производительности труда за отчетный период. В связи с этим, изучая народный доход и народное богатство, приходится различать два весьма различных значения этих величин по стоимости и по потребительной их ценности.

В монографии А. Л. Вайнштейна эти два аспекта народного богатства не нашли своего четкого выражения. В ней народное богатство определяется то как «*стоимость* материальных объектов», то как «*сумма* материальных объектов» в вещной их форме. Но, подводя итоги своей трактовки понятия народного богатства, автор этой монографии не усматривает в нем никакой двойственности, предлагая исчислять его как «показатель, охватывающий в стоимостном выражении весь овеществленный труд прошлых лет». Стоимость народного богатства действительно такова. Но для динамических сопоставлений народного богатства во времени такой его трактовки, по стоимости, совершенно недостаточно. Реальное бо-

гатство, измеряемое обычно в *неизменных* ценах, т. е. с учетом потребительной ценности возрастающего объема материальных благ, представляет для экономиста не меньший интерес, чем их общая стоимость. А. Л. Вайнштейн не почувствовал этого только потому, что, исчисляя народное богатство России на одну лишь дату, не повстречался с необходимостью динамических его сопоставлений во времени.

Не различает он в своей работе и таких смежных понятий, как народное богатство и народное имущество, отождествляя их по величине и значению. А между тем юридическое понятие имущества как объектов частной и общественной собственности, несомненно, шире экономической категории народного богатства. В народном богатстве России А. Л. Вайнштейн насчитал к 1913 г. по стоимости различных благ всего на сумму 69 млрд. руб. золотом. Но для подсчета всего народного имущества России к этой сумме, по моим подсчетам, пришлось бы добавить еще не менее 90 млрд. руб. по оценке таких даровых благ природы, как леса и земли б. импе. ии. Не обладая трудовой стоимостью, эти блага тем не менее бесспорно входят в состав объектов *имущественных* прав тех или иных членов общества. А там, где они в качестве *монопольной собственности* отдельных лиц становятся источником их дохода, они приобретают и соответствующую рыночную цену наравне со всеми продуктами овеществленного труда. Игнорировать это обстоятельство тем меньше оснований, что буржуазная статистика расширяет свою трактовку «народного богатства», включая в него обычно все, что только поддается рыночной расценке, и таким образом заведомо подменяя марксистскую трактовку этого понятия своей, которая всего ближе нашему понятию «народного имущества». И в интересах международной сопоставимости соответствующих этим понятиям величин необходимо весьма четко различать их разнокачественный состав и субъективную значимость.

Конечно, и такие даровые блага природы, как естественное плодородие не освоенных еще целинных земель и девственных лесов, энергия не скованных еще водопадов и рек и полезные месторождения не раскрытых еще земных недр представляют собой *потенциальные* богатства страны. Но *реальным* народным богатством они станут в ней лишь в результате их *освоения*, для чего на распашку целины, добычу полезных ископаемых или постройку новых гидростанций потребуются еще огромные затраты труда. Отождествлять такие понятия нет никакой необходимости, даже в тех случаях, когда право собственности на землю и недра получает рыночную расценку. И А. Л. Вайнштейн не включает в исчисляемое им народное богатство России цену земли и прочих даровых благ природы. Но, отождествляя понятия народного богатства и народного имущества, он иной раз и сам впадает в досадные недоразумения. Ему кажется, что всякие исчисления «народного имущества» с включением оценки земли неправомерны, даже если они допускаются лишь в интересах сопоставимости с зарубежными расчетами того же рода.

И он готов рассматривать их как признак неправильной трактовки совсем иного понятия — «народного богатства».

Тем не менее в сопоставлениях с зарубежными данными, вопреки мнению А. Л. Вайнштейна, представляют не малый интерес не только реальные ценности, подлежащие учету в народном богатстве, но и рыночная оценка тех благ, которые и не будучи продуктом труда служат источником обогащения буржуазии и помещиков. В различных странах и на разных ступенях зрелости капитализма роль этих фиктивных ценностей, которые в руках буржуазии везде становятся орудием весьма реальной эксплуатации трудящихся, далеко не одинакова. Во времени она заметно падает. Например, в США оценка земельных владений с 1900 по 1956 г. упала по отношению к реальной стоимости народного богатства в текущих ценах с 52 до 19% его величины, т. е. в два-три раза. И все же это величина, которой в экономических расчетах никак нельзя пренебречь. Еще значительно меняется эта величина в странах различного уровня капиталистической индустриализации.

Сопоставим, например, итоги национального богатства и национального имущества США и царской России 1914—1915 гг. (в млрд. руб. зол.):

	США (1915 г.)		Россия (к 1914 г.)	
	абс.	в процентах	абс.	в процентах
Национальное богатство	247	444	55,6	100
Земельные владения	127	140	90,4	100
Итого имущества	374	256	146,0	100

Американские данные пересчитаны в русскую валюту по паритету 1913 г. (1 долл. = 1,943 руб.)¹. «Народное» богатство России, в котором на долю *народа*, как и во всех странах капитализма, выпадало значительно меньше, чем на долю буржуазии, мы приводим по расчетам Вайнштейна, а земельные владения — по своим собственным давнишним оценкам. Вайнштейн находит их преувеличенными, но не приводит никаких иных, более точных. Заслуживает все же внимания факт, что земельные владения США оказались значительно дороже, чем в России, хотя реально, по площадям земли и леса, они были в два с половиной раза меньше. Ясно, что такая повышенная оценка земель в индустриальных странах отражает реальный факт более высокой их доходности в этих странах.

Говоря о терминах «народное» или «национальное богатство», А. Л. Вайнштейн отдает предпочтение первому из них, хотя в нашей

¹ «Statistical Abstract of the United States», 1957, p. 319.

практике с некоторых пор более употребительным стал второй. По отношению к странам капитализма термин *народный* доход действительно звучит фальшиво, но там, где народ сам не только создает, но и владеет своим богатством, оно, на мой взгляд, впервые становится в полном смысле этого слова *народным*. И это хотелось бы отобразить уже в общепринятом словоупотреблении. Однако при одинаковом численном значении этих понятий обозначение их разными терминами для стран социализма и капитализма создает известные неудобства и в коллективных работах далеко не всегда осуществимо. В особенности, если учесть, что, помимо авторов, в природе существуют еще и редакторы, и корректоры, которые считают своим призванием устранять всякие необычные для них разномыслия и разночтения, причисывая заодно и литературный стиль самых разных авторов под одну гребенку.

Отвлекаясь, однако, от спора о терминах, важно отметить, что национальное богатство США по стоимости превышало величину его, исчисленную А. Л. Вайнштейном для царской России 1914 г., всего в 4,4 раза. По стоимости валовой продукции промышленности США в 1914 г. опережали царскую Россию раз в 8. И можно бы подумать, что итог национального богатства России к 1914 г. преувеличен тов. Вайнштейном. Но, сопоставляя национальный доход США и России к 1914 г., убеждаемся, что для такого вывода нет оснований.

Однако с учетом состава учтенных богатств и их расчета на душу населения США опережали нашу страну гораздо значительно. Вот несколько показательных цифр.

Показатели	США 1915 г.	Россия 1914 г. в границах	
		империи	СССР
I. Население — млн. душ	100,5	167,5	139,7
II. Национальное богатство — млрд. руб.:			
а) Строения и сооружения	140,5	27,6	21,7
б) Оборудование	63,0	7,7	6,3
Итого	203,5	35,3	28,0
в) Скот, птица и пр.	12,4	7,5	6,1
г) Прочие статьи	30,9	12,3	10,5
Всего — млрд. руб.	246,8	55,6	44,6
Всего на 1 жителя — руб	2456	332	319

Как видим, по основной рубрике строений и оборудования фонды США превышали наличие их в границах СССР к 1914 г. более чем в 7 раз. Но богатство США по этой рубрике возросло с 1915 по 1955 г. всего в 2,33 раза, а основные производственные и непроизводственные фонды СССР в неизменных ценах возросли с 1913 по 1955 г. в 7,75 раза¹. И если исходить из расчетов Вайнштейна к концу 1913 г., то к концу 1956 г. эти фонды пришлось бы оценить не ниже 217 млрд. руб. в золотом исчислении. Ежегодный прирост их достигает 5%, т. е. в 2,5 раза выше нормы США за тот же период. И в общем основные фонды СССР достигли к 1956 г. не менее 45% американского уровня (217 млрд. руб. : 483 млрд. руб.), а все народное богатство, с учетом и прочих его статей, по-видимому, еще ближе к этому уровню.

Особый интерес в расчетах подобного рода представляют нормы и темпы накопления национального богатства различных стран и народов. Американский темп роста национального богатства около 2% за год к 1915 г. невелик. Но 2% от 247 млрд. составляют все же около 4,9 млрд. руб., или до 7,3% национального дохода США за 1913 г., по официальным данным. В прежние годы А. Л. Вайнштейн и норму накоплений царской России оценивал не выше 8,5% от ее национального дохода дореволюционных лет, в то время как экономисты Госплана, оспаривая эту оценку, повышали ее до 15 с лишним процентов². В своей нынешней монографии в результате многолетнего упорного труда он дает гораздо более обоснованную цифру накоплений старой России. Он определяет годовой прирост всех материальных благ в среднем за 1911—1913 гг. по стоимости, с учетом износа наличного имущества, в цифре 2650 млн. руб. золотом. По отношению ко всему национальному богатству России 1913 г. этот прирост достигал уже от 4,9 до 5%³, а по отношению к национальному доходу в 16,4 млрд. руб. та же цифра годового накопления составляла около 16%. В СССР за последние годы, как известно, фонд накопления поднимается до 25% от народного дохода. И это один из важнейших показателей эффективности социалистической системы хозяйства.

А. Л. Вайнштейн не пользуется в своей работе своими данными для подобных сопоставлений, хотя они весьма интересны и актуальны в условиях соревнования социализма с капитализмом. Но его монография впервые дает возможность использовать многие из них. Его труд представляет серьезное, очень детальное и скрупулезное научное исследование всех элементов предреволюционной экономики старой России. Он использовал огромное количество статистических источников, и, хотя качество их далеко не всегда могло удовлетворить исследователя, его выводы всегда достаточно убедительны.

¹ См. «СССР в цифрах», М., 1958, стр. 14, и «Statistical Abstract of the United States», 1957, p. 320.

² См. С. Г. Струмилин, На плановом фронте, М., 1958; стр. 340.

³ Без потребительского имущества в индивидуальном владении.

779

тельны и правдоподобны. Все зарубежные оценки национального богатства России не идут ни в какое сравнение по разработанности темы и обоснованности выводов с его работой. А русских столь же законченных исследований на ту же тему вовсе нет. Конечно, этим не исключается необходимость уточнения некоторых из приводимых им формулировок. Возможно, что привлечение новых архивных первоисточников позволит уточнить те или иные отдельные цифры. Но в общем и целом им предельно большая, ценная и вполне добросовестная работа. И можно только приветствовать ее появление в свет.

С. Струмилин